

Дыхание Лу Цзэ обжигало макушку Жуань Сиши, и он чувствовал, как шевелятся его волосы. Впервые он понял, что значит чувствовать себя настороженно, как будто каждое движение вокруг — угроза. Даже сейчас, когда Лу Цзэ ничего не делал, он был настолько напряжён, что боялся пошевелиться.

Жуань Сиши попытался расслабиться, переводя взгляд за плечо Лу Цзэ в сторону, и только тогда заметил, что оказался полузапертым между окном и объятиями Лу Цзэ. Со стороны их поза, наверное, выглядела бы крайне двусмысленно.

Они стояли так близко, что малейшее движение могло привести к соприкосновению их тел. Жуань Сиши даже чувствовал исходящее от Лу Цзэ тепло, словно он находился в парилке, медленно поддаваясь жару.

К счастью, эта поза не продлилась долго. Лу Цзэ, насладившись видом лотосов, отошёл от окна, и Жуань Сиши почувствовал, как тяжесть с него свалилась. Та двусмысленность, что витала в воздухе, исчезла, словно была лишь плодом его воображения.

Однако жар на лице напоминал, что это не было иллюзией.

Лу Цзэ намеренно встал позади Жуань Сиши, испытывая его границы, чтобы понять, сможет ли тот принять их близость. Даже если сейчас это было невозможно, он собирался создавать больше случайных прикосновений, чтобы Жуань Сиши постепенно привык, как лягушка в кипящей воде, которую медленно подводят к окончательному решению.

Он также заметил румянец на лице Жуань Сиши, но сделал вид, что ничего не видит, и с заботой в голосе спросил:

— Сяо Жуань, у тебя такое красное лицо. Ты, может, снова заболел?

С этими словами он протянул руку и положил ладонь на лоб Жуань Сиши, притворяясь, что проверяет температуру.

Жуань Сиши, услышав слова Лу Цзэ, так растерялся, что не знал, как реагировать. Не успев придумать оправдание, он почувствовал на лбу широкую тёплую ладонь. Ему показалось, что вся голова вот-вот загорится, и он только смог пробормотать:

— Я... я в порядке. Наверное, вчера ночью слишком укутался, стало жарко.

Лу Цзэ, слегка воспользовавшись моментом, с серьёзным видом сказал:

— А, понятно. Я увидел, что у тебя такое красное лицо, и подумал, что ты снова заболел.

Жуань Сиши, даже не видя своего лица, по ощущениям понимал, что оно стало красным, как у обезьяны, и продолжало накаляться. Боясь, что Лу Цзэ заметит его смущение, он поспешно сослался на необходимость умыться и с грохотом убежал.

Лу Цзэ, наблюдая за его торопливым отступлением, уверенно улыбнулся.

Раньше, если он кому-то нравился, он всегда открыто признавался в своих чувствах и не боялся чужих взглядов. Но теперь, встретив этого невинного мальчишку, сам стал более сдержанным и осторожным. Тем не менее он наслаждался этим процессом намёков и испытаний. Даже малейший намёк на успех казался ему в тысячу раз слаще, подталкивая к более глубокому исследованию.

Когда-нибудь, когда всё сложится, этот сладкий вкус, вероятно, останется с ним на всю жизнь.

Жуань Сиши приготовил завтрак, но не стал ждать, пока Лу Цзэ умоется, и начал есть один. Когда Лу Цзэ, побрившись и умывшись, подошёл к столу, он уже успел наесться и готовил воду и соломенную шляпу, собираясь выйти на работу.

На самом деле это был лишь предлог, чтобы избежать встречи с Лу Цзэ. В голове у него всё ещё крутились мысли о том, как он покраснел перед Лу Цзэ из-за своих фантазий. Одни воспоминания об этом заставляли его хотеть зарыться под землю, чтобы Лу Цзэ его не видел. Как раз он собирался осмотреть участок на склоне, который староста деревни выделил их семье, и решил, что это хороший повод выйти и успокоиться перед возвращением.

Лу Цзэ сказал, что тоже пойдёт, но Жуань Сиши не дал ему шанса, поспешно выйдя из дома, пока тот завтракал. Лу Цзэ, наблюдая за его почти паническим бегством, погладил только что выбритый подбородок, задумчиво улыбаясь.

Однако он всё ещё не был уверен, краснел ли Жуань Сиши из-за симпатии к нему или просто не любил близких контактов. Поэтому он решил, что нужно действовать постепенно.

Придя на участок, Жуань Сиши обнаружил, что земля, долгое время не обрабатываемая, заросла сорняками. Вздохнув, он надел шляпу и перчатки, взял железную лопату и начал работать.

Работа была хорошим отвлечением, лучше, чем сидеть дома и предаваться бесполезным мыслям. К тому же, возможно, в процессе он сможет забыть об утреннем неловком моменте.

Жуань Сиши быстро полностью погрузился в прополку и вспашку, настолько сосредоточившись, что даже не заметил, как незаметно подошёл Лу Цзэ.

— Я тоже помогу, — вдруг раздался голос Лу Цзэ.

Жуань Сиши вздрогнул от неожиданности, подумав, что это его воображение играет с ним злую шутку. Но, подняв голову, он действительно увидел Лу Цзэ, стоящего на краю поля, и с удивлением спросил:

— Лу Цзэ, как ты нашёл меня здесь?

Лу Цзэ слегка улыбнулся:

— Участки на склоне в деревне не такие уж большие, их можно охватить одним взглядом. Найти тебя было несложно.

Это было правдой, но на склоне работало так много людей. Как Лу Цзэ смог сразу его заметить?

Жуань Сиши, глядя на Лу Цзэ, который усердно работал впереди, снова почувствовал смятение в душе.

Когда Лу Цзэ брал лопату, мышцы на его руках напрягались, сильные и мощные. Он копал глубоко, переворачивая землю гораздо тщательнее, чем Жуань Сиши. Нельзя было отрицать, что с Лу Цзэ работа шла легче и быстрее. Но мысль о том, что Лу Цзэ не принадлежит этому месту и однажды восстановит память и уедет, вызвала в Жуань Сиши чувство грусти и тоски.

Даже если Лу Цзэ не восстановит память и останется здесь навсегда, сможет ли он полюбить Жуань Сиши и остаться с ним? Примут ли их отношения жители деревни?

Жуань Сиши почувствовал, что голова у него вот-вот взорвётся от этих мыслей, и, работая, он вздыхал и стонал.

Погода в конце августа менялась мгновенно. Если вчера было ясно и солнечно, то сегодня небо затянуло тучами, подул сильный ветер, а к вечеру начался ливень с громом и молниями.

Из-за дождя они не пошли работать в поле, и Жуань Сиши с Лу Цзэ рано поужинали. Сегодня вечером была гроза, и смотреть телевизор было нельзя. Нечего было делать, поэтому они решили пораньше помыться и лечь спать.

Дождь лил так сильно, что временами гремел гром, и это выглядело пугающе. Жуань Сиши предложил Лу Цзэ помыться первым, а сам занялся уборкой вещей на веранде, чтобы они не промокли.

Сяо Хуэй тоже боялся грома. Он плотно следовал за Жуань Сиши, его шерсть намочила от дождя, уши опустились, а хвост поджался, создавая жалкий вид.

Жуань Сиши, не выдержав, загнал его внутрь дома, а сам перенёс вещи с веранды к лестнице, как раз когда Лу Цзэ вышел после душа.

Лу Цзэ сказал ему:

— Сяо Жуань, иди мойся, пока не началась гроза. Я помогу тебе убрать.

Жуань Сиши ответил:

— Не надо, Лу Цзэ, ты только что помылся, не пачкайся снова. Я уже почти закончил, иди внутрь и вытри волосы.

Лу Цзэ, видя, что он закончил с уборкой, подтолкнул его:

— Ладно, иди мойся, я принесу тебе воду.

Жуань Сиши вытер руки и пошёл в свою комнату за сменной одеждой. Когда он вышел, Лу Цзэ уже принёс ведро с горячей водой в ванную.

Лу Цзэ сказал ему:

— Я уже смешал воду до нужной температуры. Мойся быстрее, во время грозы мыться небезопасно.

В деревне не было защиты от молний, а дом был одноэтажным, стоящим прямо на земле. Лу Цзэ действительно волновался.

Жуань Сиши быстро кивнул:

— Хорошо, спасибо, Лу Цзэ.

Лу Цзэ, увидев, как он зашёл и закрыл дверь, немного подождал у двери и, убедившись, что грома нет, спокойно вернулся в комнату, чтобы вытереть волосы.

Сяо Хуэй, напуганный ливнем, дрожал, свернувшись в углу у двери, почти незаметный. Лу Цзэ свистнул ему, но тот даже не пошевелился.

— Маленький трусишка, — усмехнулся Лу Цзэ, немного понаблюдав за ним, и пошёл в свою комнату за полотенцем.

Он ещё не успел включить свет, как внезапно окно осветилось, словно в небе сверкнула молния. Он не успел понять, что это было, как лампочка в гостиной мигнула и погасла, больше не загораясь.

Вскоре издалека донёлся глухой гром, а через несколько секунд раздалось несколько оглушительных ударов.

Всё произошло за считанные секунды. Лу Цзэ понял, что, вероятно, молния повредила электрические провода в деревне или вызвала отключение питания.

Авторское примечание:

Сяо Ши: Влюблённость приносит столько мучений QAQ

<http://bllate.org/book/16162/1448758>